

ГЛАВА 4

РУССКИЕ В ЗАКАВКАЗЬЕ

4.1

ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД

Формально границы Российской империи перевалили через Кавказский хребет в последней четверти XVIII в. – с 1782 г. под российским протекторатом находилась Восточная Грузия. Однако фактический выход России в пределы Закавказья состоялся в первой трети следующего века. Серия из четырех успешных войн с южными соседями¹ позволила империи к началу 1830-х гг. включить в своей состав значительную часть Южного Кавказа². На первые десятилетия XIX в. приходится и появление в Закавказье постоянного русского населения. Формирование в пределах региона стратегических центров и создание на местах разветвленной российской администрации определило его социальный состав. Первыми более или менее многочисленными группами русских в Закавказье были военные и чиновники. Армейские гарнизоны и управленческие структуры тяготели к городам. Не удивительно, что в некоторых из них русское этническое присутствие могло становиться заметным уже в первой четверти XIX в. Впрочем, достаточно скоро появляется и группа русских, ориентированная уже исключительно на сельские территории. Закавказье начали обживать религиозные сектанты (духоборы, молокане, субботники).

¹ По две пришлось на каждую из двух сопредельных держав – в 1804–1813 и 1826–1828 гг. Россия воевала с Персией, в 1806–1812 и 1828–1829 гг. – с Османской империей.

² Наиболее значимым в этом плане оказались первые полтора десятилетия нового века. В 1801 г. в состав империи в качестве Грузинской губернии включается Картли-Кахетинское царство; в 1804–1810 гг. входят западногрузинские княжества и Абхазия; в 1804–1813 гг. – тюркские ханства северо-западного Ирана. Таким образом, уже к 1813 г. в России оказывается значительная часть Закавказья.

«Статус их был определен рядом законодательных актов, носивших строго ограничительный характер и регламентировавших их правовое положение, в том числе местожительство. В тот период русские поселения вкрапливались в поселения коренного крестьянства, отстоявшие подальше от городов. Со временем происходит трансформация в правительственных взглядах на назначение этой категории русских переселенцев, в результате чего права раскольников и сектантов законодательно были расширены. Постепенно из категории людей гонимых они превращались в людей, чьи права были приравнены к правам государственных крестьян с возможностью свободы передвижений. Высочайше утвержденные правила 1842 г., содержавшие пункт о разрешении им приписываться к городам, открывали доступ к городам»¹.

После решения российского правительства о высылке в Закавказье молокан и духоборов (октябрь 1830 г.) часть из них поселяется вдоль торговых путей, связывающих Россию и Грузию с Персией (по линии Тифлис – Дилижан – Эривань – Джульфа), другая часть размещается на турецком направлении (Тифлис – Ахалкалак – Карс – Эрзерум). Многие тысячи сектантов переселяются и в пределы Шемахинской губернии². В плотной системе расселения коренных народов региона появляются десятки русских поселений.

Очевидно, что в условиях крайне ограниченного русского этнического присутствия власть пыталась использовать сектантов как дополнительную скрепу, связывающую специфический национальный регион с Россией. Именно этим можно объяснить расширение их прав и разрешение селиться в городских центрах, которым, впрочем, воспользовались очень немногие из молокан и духоборов. Так, из почти 10 тыс. сектантов Шемахинской губернии в 1848 г. только 500 чел. проживало в городах (в Шемахе и Ленкорани).

В целом численность русских в Закавказье в середине века оставалась весьма незначительной. По расчетам В.М. Кабузана, их было чуть более 30 тыс. чел. Однако неизвестно, включил ли он в это число многочисленных русских военных. «В начале 50-х годов XIX в. численность военнослужащих (команды линейных батальонов, артиллерийские и гарнизонные бригады, казачьи посты, инвалидные и военно-рабочие роты) достигала весьма существенных размеров, составляя до трети городских жителей, например, в Тифлисе и Кутаиси, четверть населения города Гори, около 10 %

¹ Исмаил-Заде Д.И. Население городов Закавказского края в XIX – начале XX века. М., 1991. С. 75.

² В 1848 г. в пределах данной губернии их насчитывалось 9,8 тыс. чел. (1,76 тыс. семей). См.: Исмаил-Заде Д.И. Указ. соч. С. 75.

Ахалциха и от 5 до 2 % Шемахи, Сигнахи, Телави, Елисаветполя и др.»¹ Безусловно, дислоцированные в Закавказье воинские части империи были интернациональны по своему составу. Однако русские составляли в них значительную долю.

В середине XIX в. русские в городах южного Кавказа – это всё еще преимущественно военные и чиновники со своими семьями, а в сельской местности – в основном религиозные сектанты. Впрочем, по мере укоренения русского населения в регионе данная особенность начинает понемногу размываться.

Например, в Тифлисе на Песках, над рекой Курой, возникает так называемая «молоканская слобода», жители которой занимались промыслами, в частности извозом, что составляло характерную особенность ремесленно-промысловой деятельности русских переселенцев... Позднее возникает слободка русских поселен в городе Баку... Помимо военного и гражданского чиновничества и сектантов, в Тифлисе оседали отставные чины со своими семьями. Из них образуется также самостоятельное, приписанное к городу поселение – Новотроицкое... Иной характер носило расселение русских в городах с преобладающим мусульманским населением... Здесь они размещались в тех частях города, которые населялись армянским, т.е. христианским населением»².

Возвращаясь к Тифлису, отметим, что в 1855 г. его русская община насчитывала около 880 чел. (из них порядка 480 чиновников с семьями и 400 переселенцев, в основном из числа религиозных сектантов). На русских приходилось около 3 % жителей города. Для середины века это был высокий показатель. Русские общины в большинстве других центров Закавказья в это время были существенно меньше (к примеру, в Эривани русские, представленные в основном чиновничеством и духовенством, составляли только 1 % населения, в Шемахе русские сектанты – 0,3 %).

Российские реформы, ускоряя социально-экономическое развитие страны, сказываются и на темпах русской колонизации Закавказья. Работает на рост русского этнического присутствия в регионе и сама продолжительность его пребывания в составе империи. Впрочем, речь идет о сложном и достаточно противоречивом процессе. Если в последней трети XIX в. в пределы Закавказья направляются новые группы русских переселенцев, то некоторые

¹ Исмаил-Заде Д.И. Население городов Закавказского края ... С. 154.

² Там же. С. 91–92.

славянские «старожилы», прожившие в регионе уже несколько десятилетий, в это же время его покидают. Так, попытка власти в самом конце века ввести среди местных духоборов воинскую повинность закончилась жестким конфликтом и миграцией значительной части закавказской общины в Канаду.

Но в любом случае число русских росло как в городах, так и сельской местности региона. Тем более что в последней четверти века в национальной политике имперской власти всё отчетливее начинает проследиваться курс на этнокультурную русификацию обширного Кавказского региона, в том числе его закавказских провинций¹. По переписи 1897 г., в пяти закавказских губерниях и Карсской области проживало почти 222 тыс. русских – в несколько раз больше, чем в середине XIX в. Впрочем, и этот значительно выросший этнический массив составлял только 5–6 % населения российского Закавказья. В пространственном отношении отчетливо выделялось два основных средоточия русского присутствия – Тифлисская и Бакинская губернии, на которые приходилось почти 69 % всех русских региона. А в пределах данных губерний русские максимально концентрировались в их административных столицах (рис. 4.1, 4.2)², и не удивительно: Тифлис и Баку на рубеже XIX–XX в. – социокультурная и экономическая столицы Закавказья, два крупнейших города региона. Максимально осязаемое присутствие империи в них выражалось в том числе и в национальной структуре населения – 44,8 тыс. русских Тифлиса и 37,4 тыс. русских Баку составляли соответственно 28,1 и 33,4 % горожан.

В остальных городах Южного Кавказа (включая губернские центры) не только число, но и удельный вес русских были ниже (доля русского населения, как правило, составляла 5–15 % местного населения). И совсем незаметным оставалось русское присутствие в сельской местности, притом что численность русских поселян превысила 100 тыс. чел. С конца века имперская власть начинает осуществлять всё более целенаправленные попытки «создать если не сплошные сегменты, то более насыщенные сети русских поселений... Эти попытки реализуются в формировании сети переселенческих участков, возникновении новых поселений по линиям железных дорог, в предместьях городских центров. В это время возникает “Русская Мугань” – район с компактным православным населением на опустошенных кочевьях тюркского племени шахсевенов»³.

¹ Как замечает А.А. Цуциев, «политика русификации складывается отчасти в качестве имперского ответа на консолидацию местных элит по этническому принципу и фактическому блокированию ими возможностей для русского доминирования». См.: Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004). М., 2006. С. 33.

² Рисунки 4.1 и 4.2 составлены по: Демоскоп Weekly (приложение). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg

³ Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории ... С. 35.

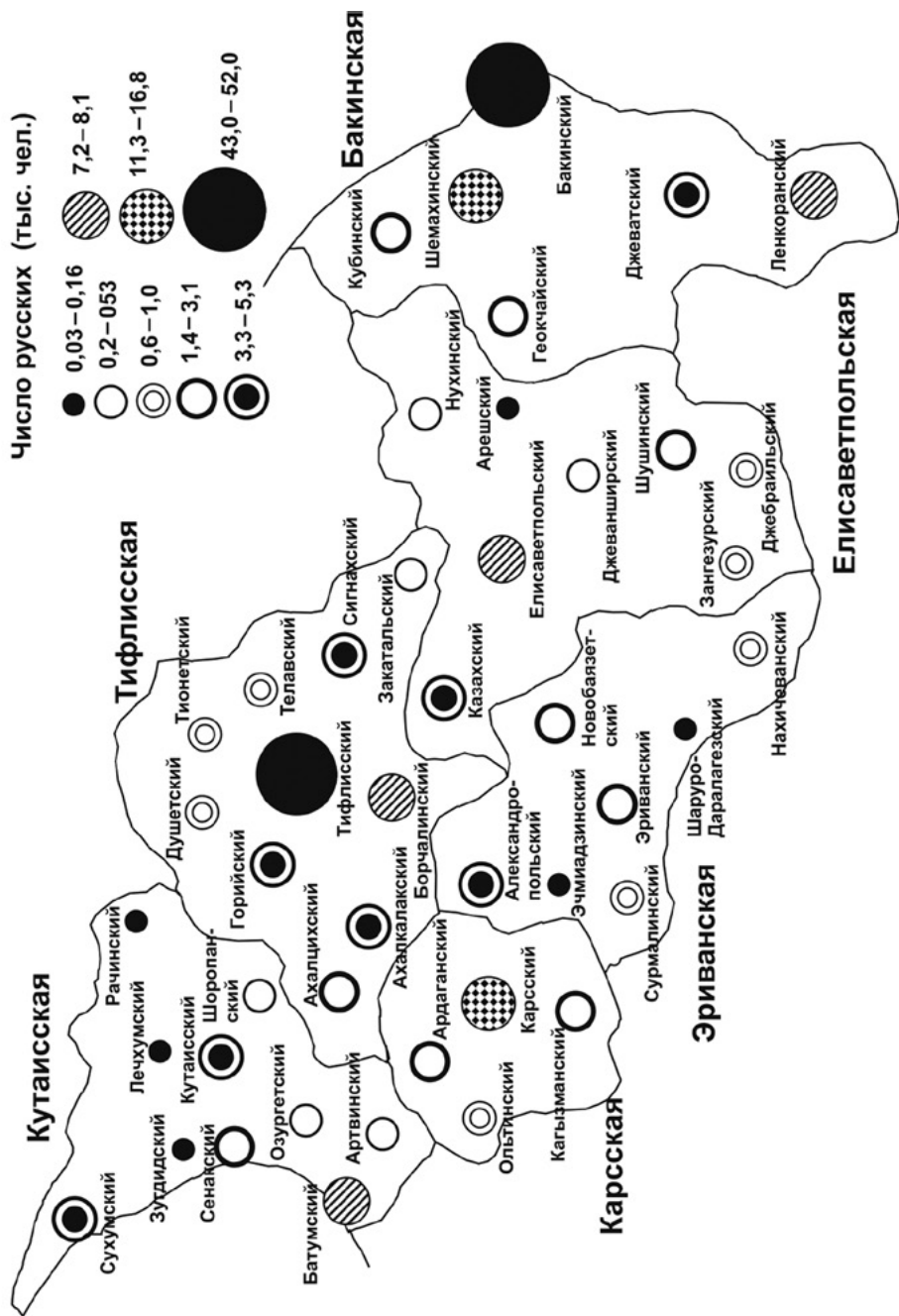

Рис. 4.1. Численность русских по уездам закавказских губерний, 1897 г. (тыс. чел.)

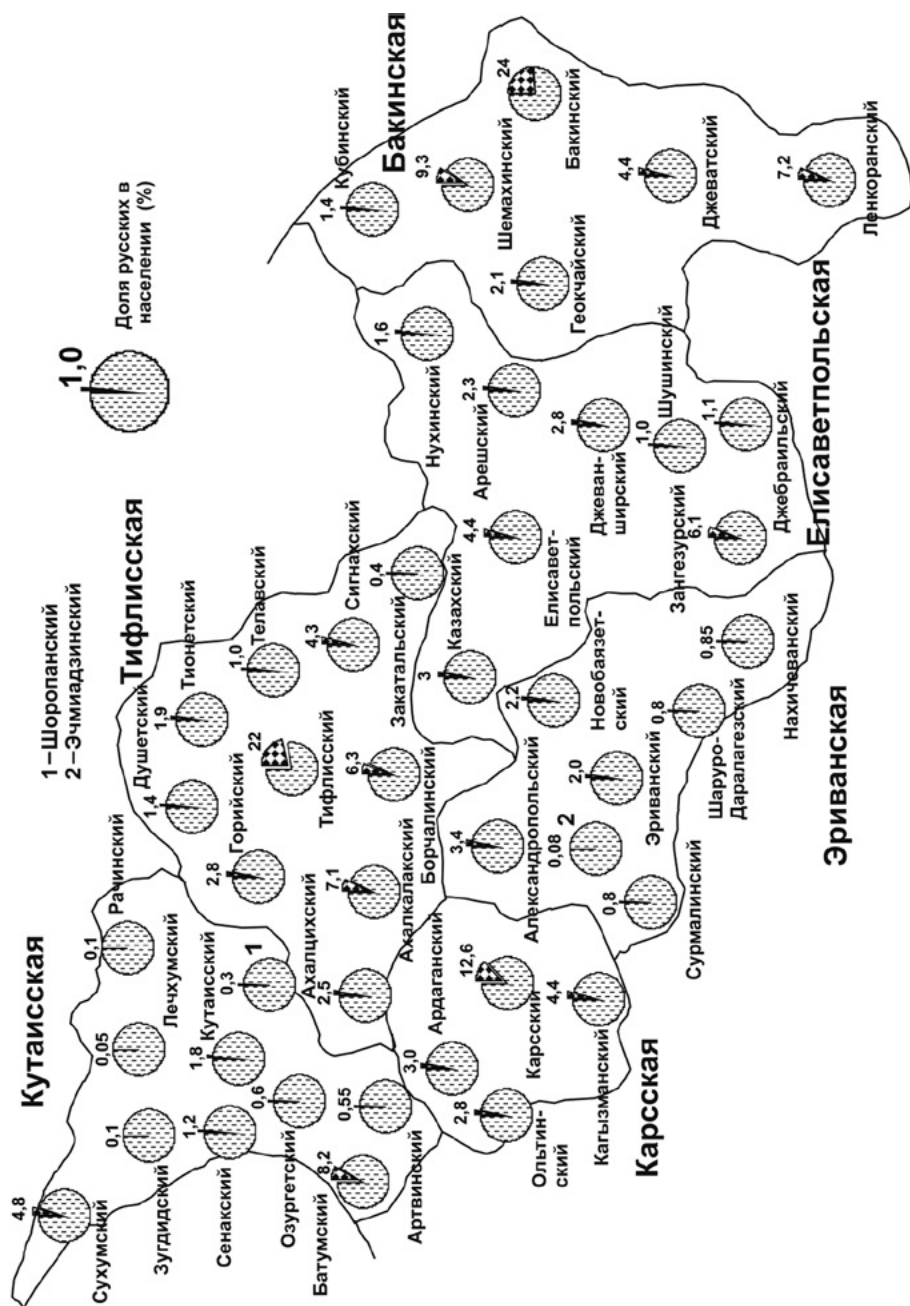

Рис. 4.2. Доля русских в населении уездов закавказских губерний, 1897 г. (%)

Расположенная на Талышской низменности (правобережье Куры от Карабаха до Каспийского моря) «Русская Мугань» начала формироваться в конце XIX в. Только за 1912–1917 гг. здесь было основано более 50 русских поселений (более 20 тыс. чел.)¹. Еще несколько десятков сел в этот же период возникло на побережье Каспийского моря в Кубинском и Ленкоранском уездах. Столь масштабная колонизация была бы невозможна без протекционной политики центральной власти, планировавшей широкое заселение русскими Муганской и Мильской степей².

Впрочем, Мугань была своего рода исключением. В пределах Закавказья имелось совсем немного низменных территорий, позволявших организовать широкую крестьянскую колонизацию из центральных регионов России. А в других провинциях Южного Кавказа небольшое количество русских сел просто тонуло в плотной системе расселения местных народов³. Таким образом, и спустя столетие после включения в состав империи сколько-нибудь значительная этническая русификация региона оставалась невыполнимой задачей. На рубеже XIX–XX вв. почти 2/5 всех русских региона (82,2 тыс. чел.) – жители Тифлиса и Баку. На остальные городские центры Закавказья приходилось еще 17,2 % русских (38,1 тыс. чел.); в сельской местности проживало 45,7 % русского населения (101,3 тыс. чел.).

Учтем, что приведенные цифры включают военнослужащих, доля которых в составе русского массива отдельных закавказских губерний была самой значительной. По данным переписи 1897 г., на Кавказе было дислоцировано 9,5 % всех воинских контингентов империи. Среди русских горожан пограничной Карсской области доля военных достигала 66,9 %,

¹ Комарова О.Д. Демографическая характеристика русских селений в Азербайджане // Русские старожилы Азербайджана. М., 1990. С. 9.

² Показательно, что желание ряда богатых азербайджанцев вложиться в развитие хлопководства в Муганской степи встретило жесткую реакцию со стороны канцелярии главноначальствующего по гражданской части на Кавказе, оповещавшей бакинского губернатора о том, что «заселение означенной соседней с Ираном степи мусульманским населением является с политической точки зрения совершенно недопустимым и что в политических видах эта степь должна быть заселена... русскими людьми...» (см.: История Азербайджана. Т. 2. Баку, 1960. С. 463). Аналогичные планы имелись и в отношении Мильской степи, заселение которой русскими, как отмечалось в отчете о состоянии Елизаветпольской губернии за 1901 г., «отвечая современным государственно-экономическим запросам, будет иметь и серьезное политическое значение, ибо между закавказскими провинциями, населенными магометанами шиитского вероисповедания, и единой им Персией пройдет широкая полоса, заселенная коренным русским элементом...» (см.: История Азербайджана. Т. 2. С. 464).

³ Впрочем, даже в пределах Русской Мугани (Ленкоранский уезд Бакинской губернии) русские в начале XX в. составляли всего 8 % (10 тыс. чел. из 120 тыс. населения).

в Эриванской губернии составляла 65,7 %; в Кутаисской и Елисаветпольской губерниях – соответственно 24,9 и 17,1 %¹. И в городах этих провинций мужчин среди русского населения было в несколько раз больше, чем женщин (рис. 4.3).

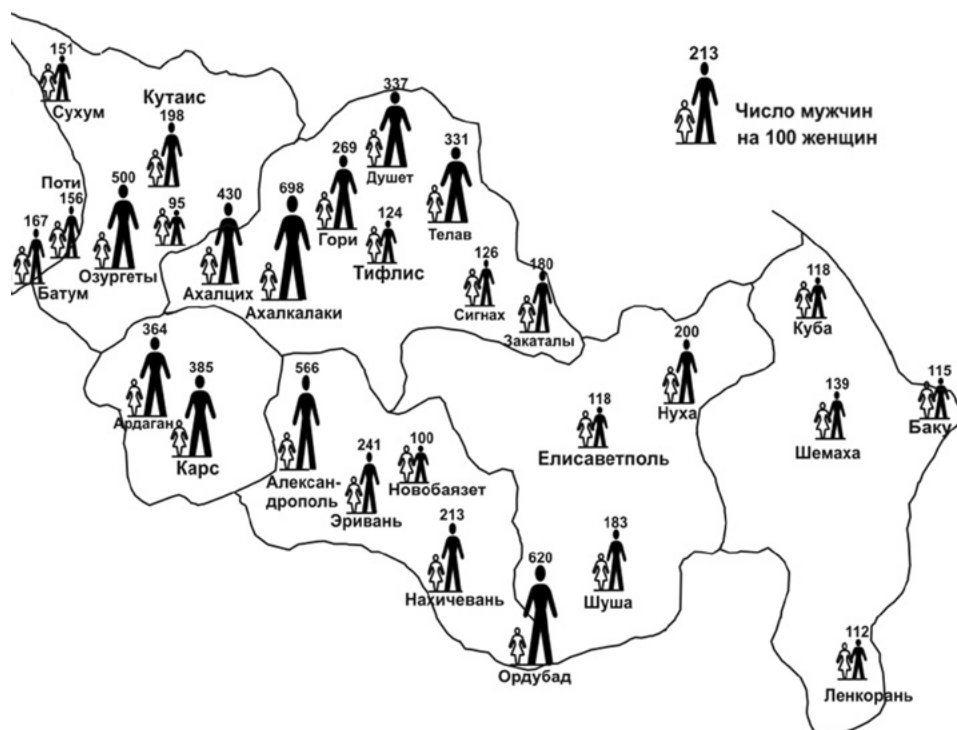

Рис. 4.3. Гендерная структура русского населения в крупных и средних городах Закавказья, 1897 г.²

Воинские гарнизоны располагались и в сельской местности. Как результат, русское население Закавказья в гендерном аспекте почти повсеместно имело ощутимый мужской перевес, достигавший максимума в Кутаисской губернии и Карсской области, в которых на 100 женщин приходилось соответственно 197 и 186 мужчин (табл. 4.1).

В начале XX в. в Закавказье сохранились все перечисленные этнодемографические тренды пореформенного периода, связанные в том числе и с достаточно быстрым количественным ростом местного русского на-

¹ Исмаил-Заде Д.И. Население городов Закавказского края ... С. 233–235.

² Рассчитано по: Демоскоп Weekly (приложение). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg

селения. К 1917 г. в пределах региона уже было расселено более 400 тыс. русских – на 81 % больше, чем двумя десятилетиями ранее¹.

Таблица 4.1. Геодемографические характеристики и гендерное соотношение русских Закавказья, 1897 г.²

Территории	Русское население, тыс. чел.			Уровень урбанизации, %	Доля русских, %			Гендерный баланс (число мужчин на 100 женщин)		
	всего	город	село		всего	город	село	всего	город	село
Бакинская губ.	73,6	40,1	33,5	54,5	8,9	23,6	5,1	118	116	122
Елисаветпольская губ.	14,1	3,5	10,6	24,8	1,6	3,9	1,35	152	140	156
Карсская обл.	22,3	6,4	15,9	28,7	7,7	16,9	6,3	187	464	139
Кутаисская губ.	19,3	13,4	5,9	69,4	1,8	13,7	0,61	197	176	258
Тифлисская губ.	79,1	49,1	30,0	62,1	7,5	21,8	3,6	132	133	131
Эриванская губ.	13,2	7,8	5,4	59,1	1,9	8,4	0,73	159	382	120

Темпы их демографического роста напрямую соотносились с экономической активностью кавказских провинций. А в этом аспекте очевидным лидером Закавказья был Бакинский промышленный район. За 1897–1917 гг. число русских в Бакинской губернии выросло более чем вдвое (табл. 4.2). В первую очередь этот опережающий рост был связан с самим Баку (здесь русское население за 20 лет увеличилось с 37,4 тыс. до 104,6 тыс. чел.). Но по-прежнему привлекательным для русских переселенцев был и Тифлис – ведущий социокультурный центр макрорегиона. В этих двух городах в конце имперского периода проживало около 45 % русских всего Закавказья, а на две губернии (Бакинскую и Тифлисскую) приходилось 72 % русского населения макрорегиона.

¹ Кабузан В.М. Русские в мире. С. 286.

² Рассчитано по: Демоскоп Weekly (приложение). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg

Таблица 4.2. Динамика русского населения в Закавказье, 1858–1917 гг.¹

Территории	Численность русских, тыс. чел.				Доля русских в населении, %			
	1858	1871–1874*	1897	1917	1858	1871–1874*	1897	1917
Бакинская губ.	14	18,2	73,6	156,2	2,7	4,1	8,9	14,2
Елисаветпольская губ.		8,9	14,1	43,9	1,5	2,4	1,6	4,0
Карсская обл.	–	8,2	22,3	15,4	–	5,4	7,7	3,9
Кутаисская губ.	1,7	1,23	19,3	16,0	0,5	0,21	1,8	1,5
Сухумский окр.		0,86		16,7		1,36		11,4
Батумская обл.		–	7,3	–		4,0		
Тифлисская губ.	7,0	36,4	79,1	133,2	1,1	5,5	7,5	9,8
Закаатальский окр.	–	0,26	–	0,3	–	0,35	–	0,3
Эриванская губ.	6,0	4,34	13,2	12,2	1,5	0,82	1,9	1,2
Всё Закавказье	24,7	78,4	221,6	401,2	1,1	2,54	4,7	6,2

Примечание: * – вместе с украинцами и белорусами.

4.2

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Первые советские десятилетия

Революция и последовавшее политическое «отложение» Закавказья – возникновение в его пределах независимых государств – сломали сложившиеся в имперский период этнодемографические тенденции. Регион покидают не только воинские подразделения, но и немалая часть русского гражданского населения. И хотя период независимости госу-

¹ Составлено по: Кабузан В.М. Русские в мире. С. 286; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по родному языку и уездам Российской империи, кроме губерний Европейской России. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/emp_lan_97_uezd.php?reg=566; Кавказский календарь на 1886 год. Тифлис, 1885. С. 234.

дарств Южного Кавказа оказался самым непродолжительным¹, массив русского населения в большинстве районов Южного Кавказа сократился в 1918–1920 гг. весьма существенно. Но к весне 1921 г. всё российское Закавказье за вычетом Карса и ряда других территорий, уступленных Турции, оказывается в составе Советской России – государственной правопреемницы Российской империи. Начинается новый период в развитии региона.

Как и имперский, этот период был связан с постепенным расширением русского этнического присутствия. Но к середине 1920-х гг. его дореволюционные размеры были восстановлены только на востоке региона, в Азербайджане. Как и раньше, центральную роль в этом играл Бакинский промышленный район. Население Баку, сократившись за первые революционные годы (1916–1920 гг.) вдвое – с 406 до 200 тыс. чел., в первой половине 1920-х гг. столь же стремительно вернуло свой демографический потенциал.

В целом в пределах Закавказья в 1926 г. проживало 336 тыс. русских (5,7 % всего населения) (рис. 4.4). Как и ранее, основная их масса была сосредоточена в городах (250,4 тыс. чел.), в которых присутствие русского населения было достаточно весомым (почти 18 % всех горожан региона). В сельской местности доля русских была меньше почти на порядок (1,9 %). Впрочем, приведенные цифры – лишь «общая температура по больнице». В реальности территории региона самым существенным образом различались по численности и концентрации русского населения.

Если в конце XIX в. в Закавказье были два крупнейших средоточия русского населения – Тифлис и Баку (с известным перевесом первого), то спустя четверть века остается только Баку вместе с Промышленно-Заводским районом. Здесь в 1926 г. проживает 159,5 тыс. русских – более 47 % всего их регионального множества, почти 64 % русских горожан Закавказья и 71 % всех русских Азербайджана. Баку этого времени – не только крупнейший центр Закавказской ССР (более 450 тыс. жителей), но и в значительной степени русский город (русских более 35 % его населения).

В целом, сравнивая масштабы русского присутствия в разных районах Закавказья в конце XIX в. и в середине 1920-х гг., мы обнаруживаем сопоставимые величины. В городах региона без учета Баку в 1926 г. проживало 90,9 тыс. русских, а в 1896 г. (без Баку и городов Карса) – 68 тыс. чел.; в сельской местности русских было соответственно 85,8 и 85,4 тыс. чел. Таким образом, ощутимый рост русского массива в регионе в начале

¹ В апреле 1920 г. советская власть устанавливается в Азербайджане, в декабре 1920 г. – в Армении, в марте 1921 г. прекращает существование Грузинская демократическая республика.

XX в. сменился масштабным оттоком в годы Гражданской войны. Только стремительный подъем Бакинского промышленного района обеспечил весомый рост русского населения Закавказья в первой четверти XX в. Впрочем, гендерное равновесие закавказских русских общин, зафиксированное переписью 1926 г., – свидетельство возросшей укорененности местных русских.

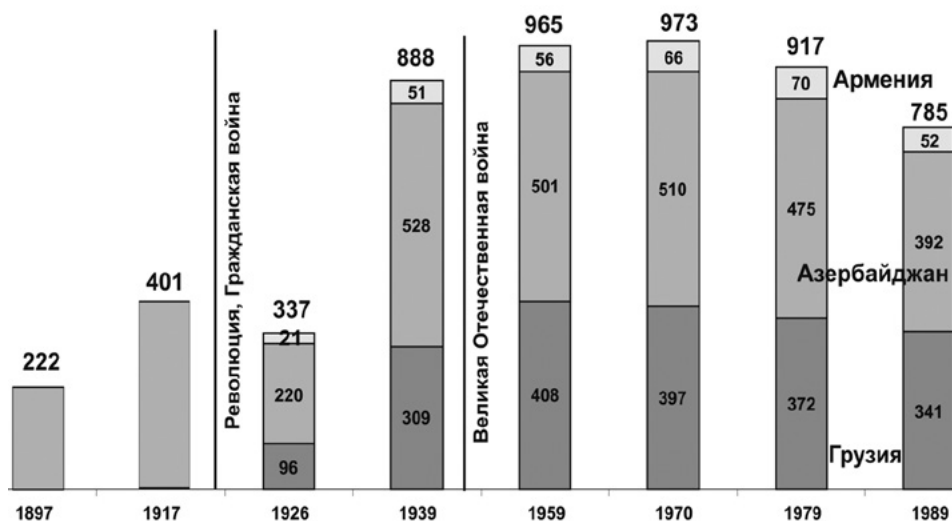

Рис. 4.4. Динамика русского населения российского (советского) Закавказья, 1897–1989 гг. (тыс. чел.)¹

Вторая половина 1920-х гг. – 1930-е гг. – время всесоюзныхстроек и масштабных «трудовых десантов», ощутимо менявших национальную структуру целых регионов страны. В их числе не было Советского Закавказья. Однако численность и удельный вес русских в регионе выросли за этот период весьма существенно. Перепись 1939 г. зафиксировала в трех союзных республиках 888,5 тыс. чел. русского населения – в 2,6 раза больше, чем в 1926 г. Число русских горожан выросло в 2,5 раза, а сельских – почти втрое. Интеграция региона в русское этнокультурное пространство, столь тяжело дававшаяся имперским властям, значительно ускорилась.

Демографический рост русского населения был практически повсеместным (рис. 4.5). Но крупнейшим его средоточием в регионе оставался Баку (343,6 тыс. чел. – 42,5 % всех горожан). Второй центр – Тбилиси (93,3 тыс. русских) – отставал по этому показателю многократно.

¹ Рассчитано по: Демоскоп Weekly (приложение). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php>

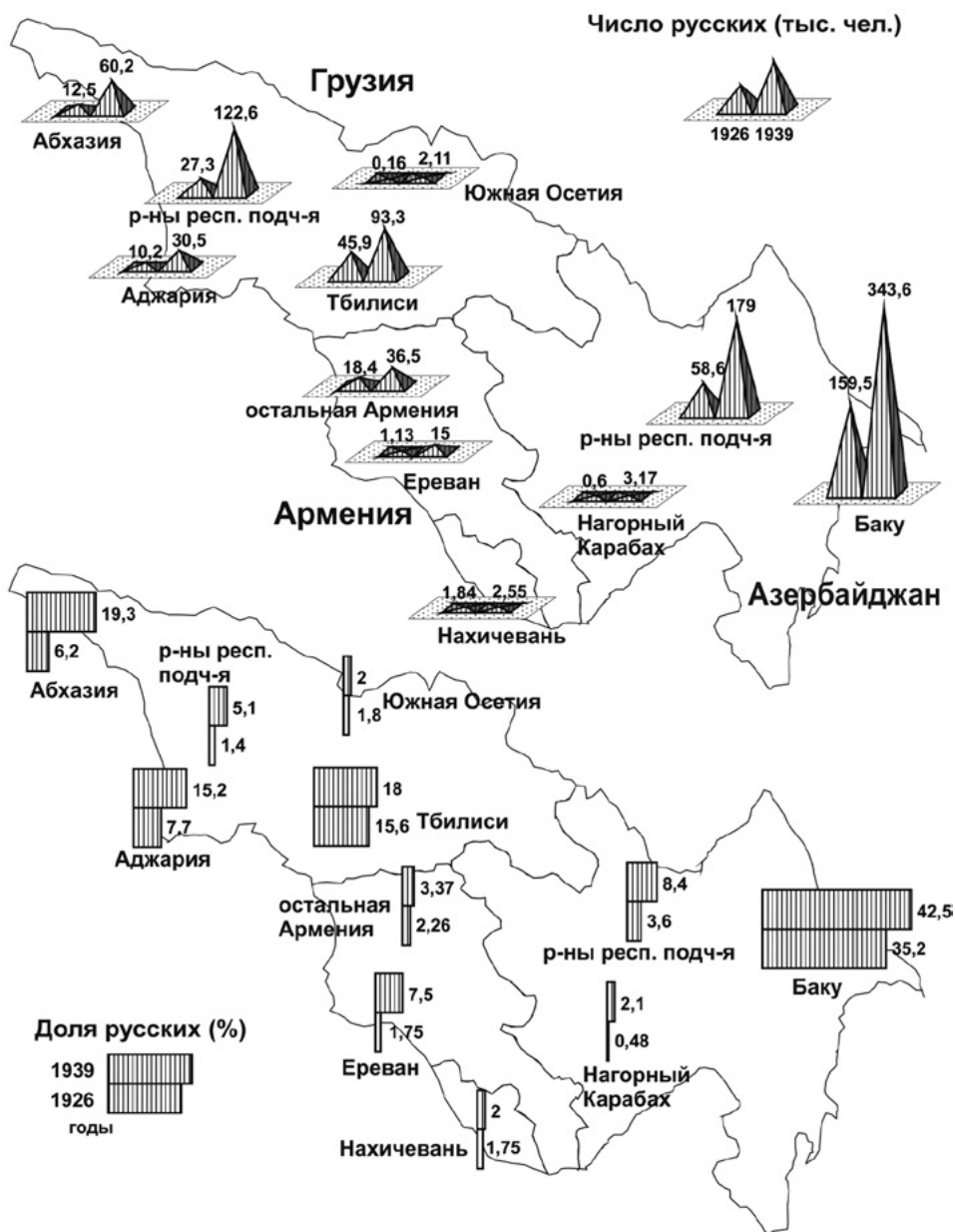

Рис. 4.5. Динамика русского населения Закавказья, 1926–1939 гг. (тыс. чел.)¹

¹ Составлено по: Демоскоп Weekly (приложение). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39_gs.php

Послевоенные десятилетия

Тенденцию масштабного этнокультурного движения русских в пределы Закавказья оборвала война. Огромные потери, понесенные русскими, подорвали демографический потенциал народа. Первоочередной задачей на многие годы стало восстановление человеческих ресурсов самой исторической России. В условиях быстрой демографической модернизации русского народа даже эта стратегическая задача оказалась невыполненной в полном объеме. Не говоря уже о «колониационном» потенциале русских, который Великая Отечественная война сократила до минимума.

Время крупных миграций русских за пределы их сложившейся системы расселения в середине века еще не закончилось. В условиях политической и экономической стабильности послевоенных десятилетий масштабы миграции населения между союзными республиками и крупными регионами СССР постепенно росли. Но речь уже шла о взаимной этнокультурной инфильтрации – пространственном взаимопроникновении всего множества народов Советского Союза.

Перепись 1959 г. обнаружила в Закавказье 965 тыс. русских – на несколько десятков тысяч больше, чем перед войной. Пространственный центр тяжести этого населения определенным образом изменился. Если в 1920–1930-е гг. на Азербайджан приходилось 60–65 % русских региона, то на рубеже 1950–1960-хх. – чуть больше половины. Баку сохранил позицию ведущего русского центра региона, но общая численность русских в Азербайджане сократилась в сравнении с довоенным периодом. Зато выросло их число и удельный вес в Грузии. К Тбилиси, традиционному средоточию русского населения в республике, добавилась Абхазия. Автономия активно осваивалась русскими: за период 1926–1959 гг. их численность выросла здесь в 7 раз (с 12,5 до 86,7 тыс. чел.) (рис. 4.6).

По-прежнему совсем незначительным оставалось русское этническое присутствие в пределах Армении, в 1940–1950-е гг. русских в республике стало больше только на 5 тыс. (с 51 до 56 тыс. чел.). Впрочем, русские не были исключением. Плотная система расселения титульного народа ограничивала возможности широкого проникновения и всех других национальных сообществ, и Армения оставалась наиболее этнически однородной союзной республикой СССР.

Доля армян в ней устойчиво превышала 90 % населения. Может быть, именно этот демографический минимализм русского присутствия позволил Армении дольше других республик Закавказья сохранять количественный рост русского населения, которое продолжало увеличиваться до начала 1980-х гг.

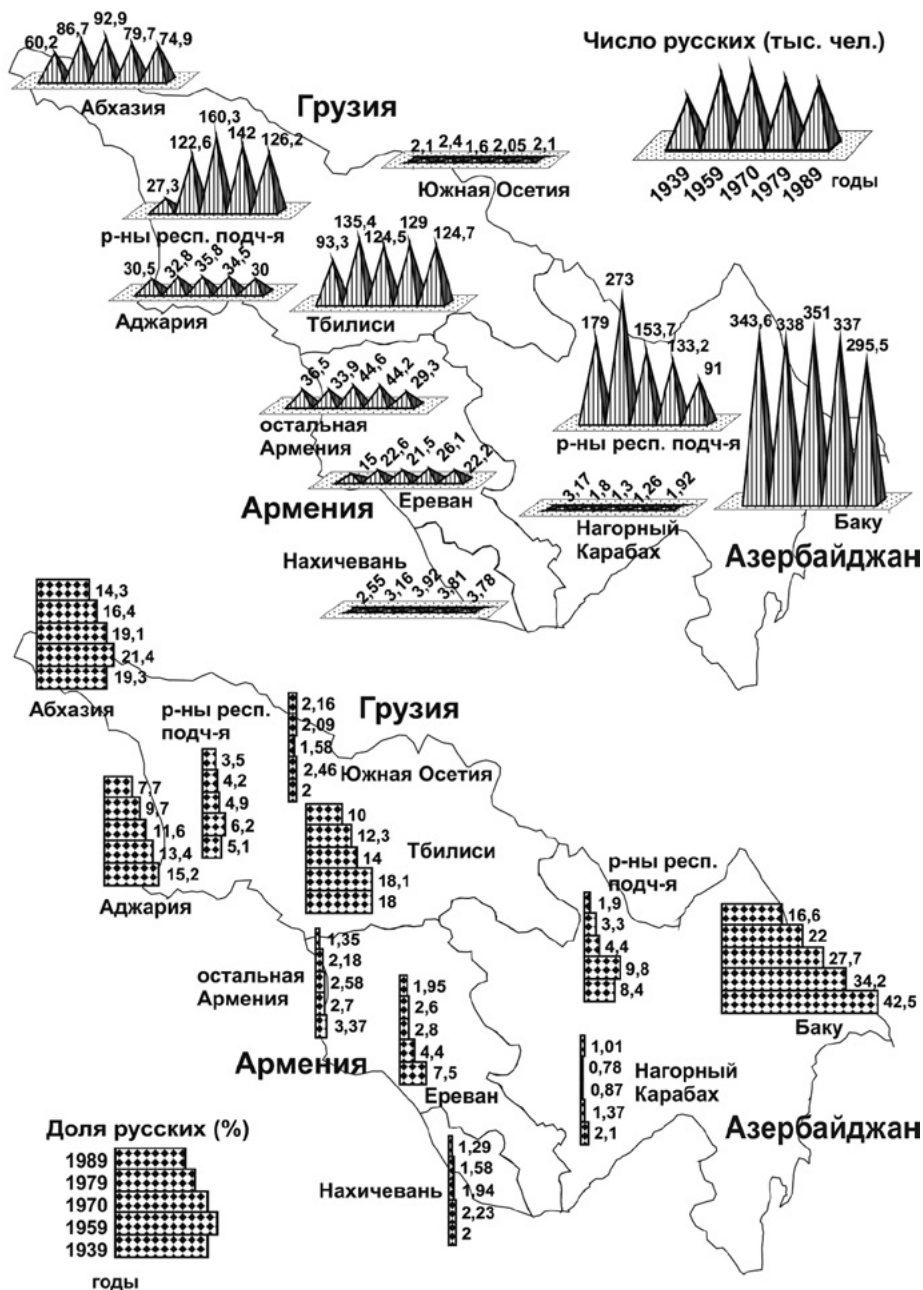

Рис. 4.6. Динамика русского населения союзных республик Закавказья, 1939–1989 гг. (тыс. чел.)¹

¹ Рассчитано по: Демоскоп Weekly (приложение). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rer_nac_39_gs.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rer_nac_59_gs.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rer_nac_89_gs.php

Между тем русская община Грузии уже в 1960-е гг. сокращается на 11 тыс. чел., хотя в результате естественной динамики должна была бы увеличиться на 55–60 тыс. чел. За межпереписной период (1959–1970 гг.) миграционный отток русских мог составить 65–70 тыс. чел. В Азербайджане абсолютный демографический рост русского населения в этом десятилетии еще сохранился, но был уже минимальным, что также указывало на миграцию в размере 55–60 тыс. чел. (табл. 4.3).

Таблица 4.3. Геодемографические характеристики
и гендерное соотношение русских Закавказья, 1926–1989 гг.¹

Годы	Русское население, тыс. чел.			Уровень урбанизации, %	Доля русских, %			Гендерный баланс (число мужчин на 100 женщин)		
	всего	город	село		всего	город	село	всего	город	село
<i>Армения</i>										
1926	19,55	4,81	14,74	24,6	2,22	2,88	2,1	110	152	99
1939	51,5	25,5	26,0	49,5	4,0	6,9	2,8	105	82	134
1959	56,5	40,1	16,0	71,0	3,2	4,5	1,9	72	65	92
1970	66,1	52,5	13,6	79,4	2,65	3,5	1,35	76	72	94
1979	70,3	58,0	12,3	83,9	2,3	2,9	1,17	67	59	119
1989	51,5	43,9	7,6	85,2	1,55	2,0	0,7	71	70	77
<i>Азербайджан</i>										
1926	220,5	175,2	45,3	79,5	9,5	27,0	2,7	97	94	108
1939	528,3	413,1	115,2	78,2	16,5	35,7	5,6	90	83	124
1959	501,3	439,3	62,0	87,6	13,6	24,9	3,2	70	67	95
1970	510,1	470,2	39,9	92,2	10,0	18,3	1,6	73	71	96
1979	475,3	447,1	28,2	94,1	7,9	14,1	1,0	71	70	89
1989	392,3	372,5	19,8	95,0	5,6	9,8	0,62	70	70	70
<i>Грузия</i>										
1926	96,1	70,4	25,7	73,3	3,6	11,9	1,24	91	89	98
1939	308,7	196,0	112,7	63,5	8,7	18,4	4,6	92	79	121
1959	407,9	322,6	85,3	79,1	10,1	18,8	3,7	65	62	76
1970	396,7	328,4	68,3	82,8	8,5	14,7	2,8	70	69	74
1979	371,6	315,5	56,1	84,9	7,4	12,4	2,3	66	66	65
1989	341,2	294,4	46,7	86,3	6,3	9,8	1,9	69	69	67

¹ Рассчитано по: Демоскоп Weekly (приложение). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rer_nac_39_gs.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rer_nac_59_gs.php; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rer_nac_89_gs.php

И хотя к 1970 г. русские достигли максимального уровня своего этнического присутствия на Южном Кавказе, совсем немного не дотянув до миллионной планки (973 тыс. чел.), этнодемографический тренд уже отчетливо развернулся в сторону их этнокультурного отступления из региона, что и подтвердило следующее десятилетие. В 1970-е гг. численность русских сокращается в Грузии на 25 тыс. чел., а в Азербайджане – на 35 тыс. чел. С учетом естественного прироста, компенсировавшего часть миграционных потерь, общая величина оттока русских из данных республик составила соответственно 50–55 и 65–70 тыс. чел. Русских становится меньше даже в Абхазии, в которой количественный рост не прерывался практически с последней четверти XX в.

Особенностью русского населения во всех трех республиках региона являлся пониженный удельный вес мужчин. Перевес женского населения в послевоенный период был характерен и для всех других регионов Советского Союза. Но с течением времени данный показатель постепенно выравнивался. В советском Закавказье «оптимизации» гендерной структуры не происходило. На протяжении 1960–1980-х гг. число мужчин на 100 женщин составляло около 70 чел. Центральную роль в данной диспропорции играла «брачная» миграция, приезд в республики русских женщин, вышедших замуж за представителей титульной национальности. Но и для представительниц местных русских общин был характерен повышенный уровень межнациональной брачности, нараставший к концу советского периода (табл. 4.4).

Таблица 4.4. Доля супругов другой национальности у русских Азербайджана и Грузии, вступивших в брак в 1979 г. и 1989 г. (%)¹

Территории	Азербайджан		Грузия	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1979 г.				
Вся республика	19,2	34,6	22,5	34,5
Город	20,1	35,2	23,7	38,0
Село	4,6	26,9	20,0	26,1
1989 г.				
Вся республика	24,6	40,3	39,6	53,3
Город	25,0	40,7	39,4	51,7
Село	16,1	31,4	41,7	63,1

¹ Рассчитано по: Население СССР. М., 1989. С. 230–231.

К концу 1980-х гг. численность русских снижается в Закавказье до 917 тыс. чел. В последнее советское десятилетие отток идет уже из всех республик региона. Перестройка, развернутая в стране, обернулась для полиэтнического региона резким обострением межнациональных отношений. Горячие точки возникали по всей территории Закавказья, в отдельных районах превращаясь в открытые столкновения, перераставшие в вооруженные конфликты. Даже не будучи включенными в эти противоборства в качестве одной из сторон, русские, как и другие этнические меньшинства, испытывали все тяготы, связанные с нарастающим социально-политическим и экономическим хаосом.

С конца 1980-х гг. отток русского населения стал приобретать массовые формы, но перепись 1989 г. успела зафиксировать только начало этого масштабного процесса, пик которого пришелся на первую половину 1990-х гг. Впрочем, даже его начальные этапы впечатляли масштабами. За период 1979–1989 гг. Азербайджан покидает порядка 110–115 тыс. чел. (почти четверть) русских республики. Отток из Грузии остался на уровне предыдущего десятилетия (53–57 тыс. чел.). Из Армении выехало 22–23 тыс. русских (чистый отток), и, несмотря на то что эта цифра относительно невелика, речь шла примерно о трети всей республиканской общины.

Уход русских из республик Закавказья был повсеместным: столицы и крупные города, небольшие центры и сельская местность – уезжали из всех районов и провинций. К концу советского периода численность русских в регионе опустилась до уровня середины 1930-х гг. (785 тыс. чел.).

4.3

ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Настоящий исход начался после распада СССР и превращения союзных республик в самостоятельные государства. К середине 1990-х гг. Азербайджан покинуло 169 тыс., Армению – 28,6 тыс. русских (соответственно 43 и 55 % от общей их численности). Столь же значительные были демографические потери русской общины Грузии, размеры которой, сократившись за 1990-е гг. в 3,7 раза, составили чуть более 70 тыс. чел.; численность русских Азербайджана и Армении – упала соответственно до 142 и 15 тыс. чел. (табл. 4.5).

Таблица 4.5. Геодемографические характеристики
русского населения стран Закавказья,
1989–2014 гг.¹

Страна	Годы	Русское население, тыс. чел.			Уровень урбанизации, %	Доля русских, %		
		всего	город	село		всего	город	село
Армения	1989	51,5	43,9	7,6	85,2	1,55	2,0	0,7
	2001	14,66	10,5	4,16	71,9	0,46	0,51	0,36
	2011	11,9	8,1	3,82	68,1	0,39	0,42	0,34
Азербайджан	1989	392,3	372,5	19,8	95,0	5,6	9,8	0,62
	1999	141,7	134,7	6,95	95,1	2,0	3,65	0,18
	2009	119,3	115,1	4,26	96,5	1,46	2,61	0,1
Грузия	1989	341,2	294,4	46,7	86,3	6,3	9,8	1,9
	2002	67,7	57,5	10,2	85	1,55	2,7	0,64
	2014	26,45	22,5	3,95	84,9	0,71	1,06	0,25

Примечание: для Грузии данные за 2002–2014 гг. приведены без учета Абхазии и Южной Осетии, для Азербайджана за 1999–2009 гг. – без учета Нагорного Карабаха.

Таким образом, за первое постсоветское десятилетие демографический потенциал русских региона сжался до 250 тыс. чел., практически вернувшись на уровень предыдущего векового рубежа (напомним, что по переписи 1897 г. в Закавказье их было 222 тыс. чел.). Период широкого присутствия русских в регионе уложился в рамки одного столетия.

2000-е гг. продолжили этот нисходящий этнодемографический тренд, хотя темпы сжатия заметно сократились, процесс перешел из «стремительной» фазы в «плавную». Но русское население Закавказья сокращалось повсеместно, и общая его численность к концу нулевых составила порядка 190–196 тыс. чел.

¹ Рассчитано по: Демоскоп Weekly (приложение). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php; Population statistics of Eastern Europe and the former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org>

Грузия

Перепись населения 2014 г. обнаружила в стране (без Абхазии и Южной Осетии) только 26,45 тыс. русских. Численность их за 12 лет (2002–2014 гг.) сократилась в 2,5 раза. Таким образом, хотя абсолютные масштабы потерь снизились, темпы демографического сжатия существенно возросли. Центральную роль в данном ускорении сыграли события августа 2008 г. Военная помощь России двум бывшим автономиям Грузии и резкое охлаждение взаимоотношений двух стран ускорили миграционный отток русских и активизировали смену национальной идентичности (или этническую мимикрию) людей смешанного происхождения, ранее самоопределявшихся русскими. Хотя очевидно, что речь может идти об очень небольшом множестве (в отличие от Украины или Беларуси).

Имеется в виду не пространственная перецентрировка русского населения – перемещение из одних регионов страны в другие, переезд из сельских районов в города или общее «стяжение» русских в столицу. События 2008 г. резко ускорили процесс демографического угасания всей русской общины страны. Заключительные стадии данного процесса, которые могли приходиться на вторую четверть века, наступили на 10–20 лет раньше.

Показательно, что темпы сокращения русских общин в Тбилиси и остальных городах страны, как и в сельской Грузии, практически совпали. Русское население грузинской столицы за 2002–2014 гг. сократилось с 35 до 13,1 тыс. чел. (рис. 4.7), остальной Грузии – с 32,6 до 13,3 тыс. чел.

На протяжении всего XIX в. Тифлис – крупнейшее средоточие русского населения в пределах имперского Южного Кавказа. Но и в XX в., уступив первую позицию Баку, Тбилиси остается городом с очень большой русской общиной (в начале этого столетия русские составляли четверть жителей города). В дальнейшем этот показатель сокращался. Но до конца советского периода присутствие русских во всех сферах городской жизни было весьма ощутимым, притом что рост их численности остановился уже в конце 1950-х гг. Это демографическое плато в истории русской общины Тбилиси закончилось на рубеже 1980–1990-х гг. В последующие четверть века ее размер сократился на математический порядок (со 125 до 13,3 тыс. чел.). Учитывая темпы убыли, доля русских в населении города в конце 2010-х гг. едва ли дотягивает до 1 %.

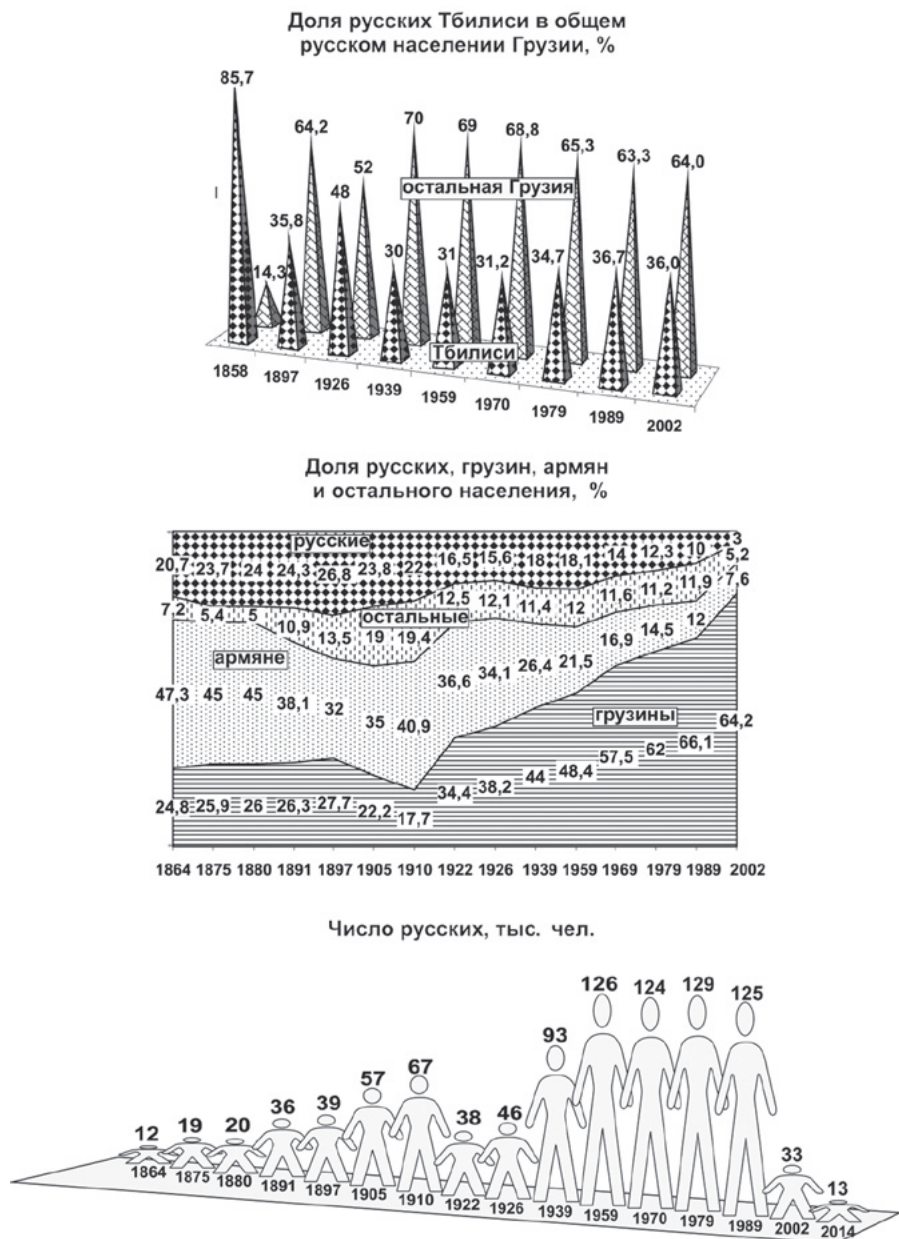

Рис. 4.7. Динамика русского населения Тбилиси, 1864–2014 гг.¹

¹ Составлено (рис. 4.7, 4.8) по: Кабузан В.М. Русские в мире; Демоскоп Weekly (приложение). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_59.php?reg=6; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php?reg=6; Population statistics of Eastern Europe and the former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org>

С момента последней переписи в Грузии прошло пять лет. И едва ли в настоящее время в стране остается более 20 тыс. русских (рис. 4.8). Нет информации о современной половозрастной структуре русского населения и его географии. Но линейный характер трансформации данных характеристик в последние 20–25 лет позволяет говорить о том, что русское население страны в конце 2010-х гг. – это люди, средний возраст которых составляет 50–55 лет (не исключено, что приближается к 60 годам). В гендерном аспекте это преимущественно женщины (60–70 % от общего числа), в расселенческом – горожане. Уровень урбанизации является очень высоким (85–90 %). Около половины русских сосредоточено в Тбилиси (рис. 4.8), еще 35–40 % – в других городах страны, прежде всего в Батуми и Рустави, в каждом из которых русское население всё еще превышает тысячу человек. По 400–500 русских проживает в Кутаиси и Поты. Во всех остальных городах эта цифра значительно меньше и редко достигает 200–250 чел.

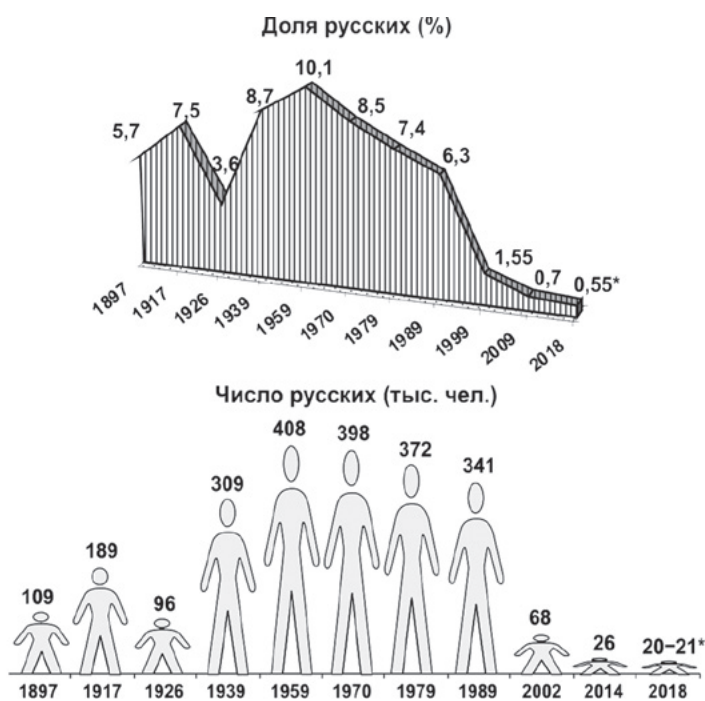

Рис. 4.8. Динамика русского населения Грузии, 1897–2018 гг.
(* – оценка автора)

Численность русских в сельской местности может составлять 2,5–3 тыс. чел. В большинстве своем это дисперсное население, в значительной степени

представленное одинокими пожилыми людьми, большинство из которых – женщины, находящиеся в браке с грузинами или представителями других кавказских народов. Даже в сельских поселениях, когда-то основанных старообрядцами (Ульяновка, Гореловка и т.п.), русские в настоящее время составляют 10–20 % местных жителей. Но и столь небольших средоточий русского населения (по 30–50 чел.) на всю сельскую Грузию – всего несколько. Подавляющее большинство сел страны в настоящее время вообще лишены русских (либо число последних – 1–3 чел.).

В такой ситуации практически любой демографический прогноз не обнаруживает у русского этнокультурного присутствия в Грузии каких-либо положительных перспектив. Если продлить на несколько лет вперед темпы демографической убыли общины страны, существовавшие в последний межпереписной период (2004–2014 гг.), то уже в середине 2020-х гг. в Грузии должно остаться не более 10–11 тыс. русских. В более отдаленной перспективе (середина 2030-х гг.) эта цифра сократится до 4–5 тыс. чел. Учитывая, что речь будет идти в основном о старых и очень старых людях, это остаточное этнокультурное множество может полностью прекратить существование к середине века. Если предположить, что темпы демографического сжатия общины, продемонстрированные в конце 2000-х – начале 2010-х гг., несколько снизятся, обозначенная перспектива сдвинется в будущее на 10–20 лет.

Казалось бы, остается констатировать, что дни русской общины в Грузии окончательно сочтены. Вопрос только в том, завершится полностью период русского этнокультурного присутствия в стране уже в первой половине века или потребует одного-двух дополнительных десятилетий.

Быстрая трансформация Грузии в туристическую страну позволяет до некоторой степени оставить ответ на этот вопрос открытым. Едва ли можно предположить, что численность русских, проживающих в Грузии «на постоянной основе», будет исчисляться десятками тысяч. Однако ежегодное посещение страны 1,3–1,4 млн россиян (в своем большинстве именно русскими) не может не налагать определенного отпечатка на социальную повседневность страны, присутствие в ней русского языка и культуры¹. В пределах Грузии в каждый конкретный момент времени может находиться порядка 20–30 тыс. российских туристов².

¹ Тем более что двумя другими странами, представители которых наиболее часто посещают страну, являются Азербайджан и Армения, а общим языком коммуникации у населения всех трех закавказских стран также является русский. С учетом приезжающих из Казахстана, Украины, Израиля общая доля русскоязычных в туристическом потоке Грузии составляет около 70 %. См. также: Десять стран, откуда в Грузию в 2017 году приехало больше всего туристов. URL: <https://www.newsgeorgia.ge/desyat-stran-otkuda-v-gruziyu-v-2017-godu-priehalo-bolshe-vsego-turistov/>

² В летние месяцы данная цифра может возрастать в 1,5–2 раза.

Живое взаимодействие столь значительного числа людей не может не приводить к возникновению более прочных связей, в том числе и брачных союзов. Как и во всех гендерных связках между представителями русского и кавказских народов, речь в данном случае идет почти исключительно о сочетании «грузин – русская». У смешанного потомства таких брачных пар грузинская самоидентификация будет доминирующей (особенно у семей, живущих в Грузии). Однако каждое новое поколение молодежи страны будет содержать некоторое число биэтнофоров.

Учитывая пространственный динамизм современного населения и прихотливость индивидуальных жизненных траекторий, несколько тысяч русских, по разным причинам проживающих в Грузии, представляются реальной величиной и в самой отдаленной перспективе. Другое дело, что эти люди едва ли уже будут иметь отношение к тому русскому населению, которое поселилось на данных территориях в имперский период или первые десятилетия советского периода и во второй половине XX в. успело стать «старожильческим». Очевидно и то, что это этнокультурное множество не будет представлять диаспору, как ее определяют этносоциологи, имея в виду некую социокультурную общность, поддерживающую достаточно высокий уровень внутренней коммуникации своих представителей и демонстрирующую способность к устойчивому демографическому самовоспроизводству.

Азербайджан

Специфической чертой русского населения Азербайджана является его максимальная «столичность» (рис. 4.9). Качество, в известной степени отличавшее систему русского расселения на протяжении всего советского периода (в 1920–1980-е гг. в республиканской столице проживало от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ всех русских), максимально усилилось в конце XX – начале XXI в. В 1999 г. в Баку было сосредоточено 84 % русских Азербайджана, через 10 лет эта цифра выросла до 91 %¹.

В конце 2000-х численность русских за пределами Баку составляла менее 11 тыс. чел., из которых 2,1 тыс. чел. приходилось на Сумгаит, 0,89 тыс. чел. – на Гянджу (бывший Кировабад) и около 2 тыс. чел. проживало в Ивановке – молоканском поселении, расположенном в Исмаиллинском районе.

¹ Общий уровень урбанизации русских в стране поднялся с 95 % в 1989 г. до 96,4 % в 2009 г.

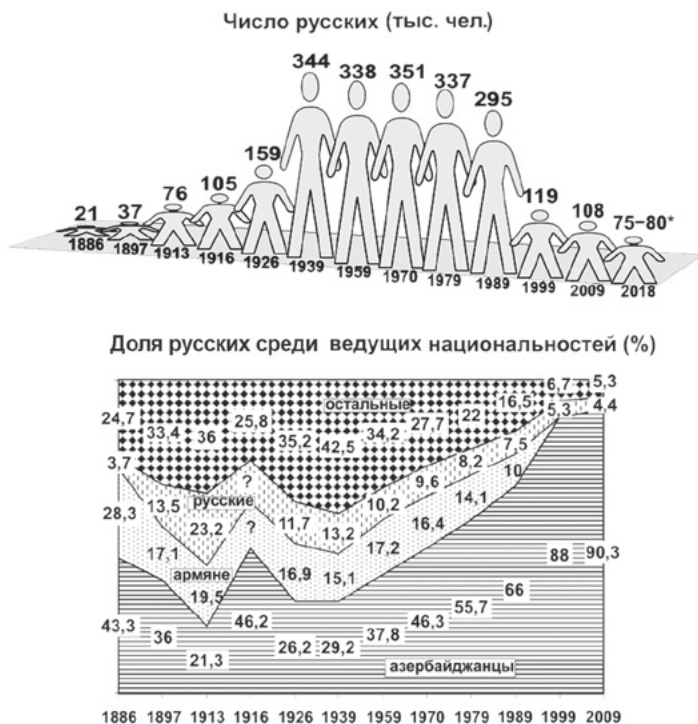

Рис. 4.9. Динамика русского населения Баку, 1886–2009 гг.
(* – оценка автора)¹

Таким образом, этнодемографическое будущее русских Азербайджана – это прежде всего перспективы бакинской общины. Ее нисходящая количественная динамика сомнений не вызывает, но темпы этого процесса могут существенно различаться.

Если исходить из показателя последнего межпереписного периода (1999–2009 гг.), эти темпы могут быть достаточно ограничены. Численность русского населения Азербайджана за пределами столицы сократилась за эти годы почти вдвое, но бакинская община потеряла только 9 %. Очевидно, некоторая часть провинциальных русских предпочитала эмиграции в Россию переезд в Баку.

Второе десятилетие XXI в. для Азербайджана было устойчивым в политическом и социально-экономическом плане. Миграционный отток русских в РФ, учитывая ее осложнившееся положение, был минимальным. Но более

¹ Рассчитано (рис. 4.9, 4.10) по: Кабузан В.М. Русские в мире; Демоскоп Weekly (приложение). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_59.php?reg=7; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php?reg=7; Population statistics of Eastern Europe and the former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org>

существенными могли оказаться естественные потери, особенно с учетом половозрастной структуры русских Баку. Уже в конце XX в. средний возраст русских составлял 41 год, а в гендерном разрезе имелся значительный перевес женщин (170 на 100 мужчин)¹. Столь серьезная разбалансировка была связана с более интенсивным миграционным оттоком мужчин, поскольку в стране осталась часть русских женщин, находившихся замужем за азербайджанцами.

Такая структура общины определяла не только низкий уровень рождаемости при повышенной смертности, но и быстрое дальнейшее старение ее представителей. К 2009 г. медианный возраст русского населения мог подняться еще на 5–7 лет, а в настоящее время с большой вероятностью находится в диапазоне 50–55 лет. Должен был усилиться и гендерный перекоп. Как результат, современная русская община Баку в значительной степени представлена пожилыми и старыми женщинами.

Если численность русских в 2010-е гг. сокращалась теми же темпами, что и в предыдущем десятилетии, к 2018 г. их должно было остаться в Азербайджане около 100 тыс. чел. (рис. 4.10).

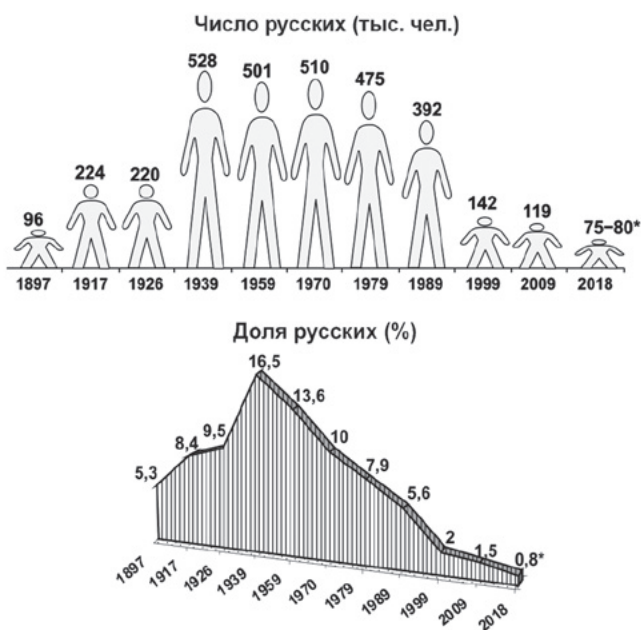

Рис. 4.10. Динамика русского населения Грузии, 1897–2018 гг.

(* – оценка автора)

¹ Юнусов А.С. Этнические и миграционные процессы в постсоветском Азербайджане // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном Кавказском регионе: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. URL: <http://chairs.stavsru.ru/geo/Conference/c1-67.htm>

Принимая в расчет всё сказанное выше, скорости демографического сжатия должны были заметно возрасти. Есть все основания полагать, что перепись населения, которая должна пройти в стране в 2019 г., обнаружит не более 75–80 тыс. русских, из которых порядка 92–94 % будет приходиться на бакинскую общину.

В сельской местности русские в настоящее время представлены в небольшом числе сельских поселений, и общая их численность едва ли превышает 3–3,5 тыс. чел.

Как показали две предыдущие переписи, в постсоветский период ускоренными темпами сокращалось даже русское старожильческое население, имевшее более чем полторавековую историю в Азербайджане. В крупнейшем из поселений молокан – селе Ивановка Исмаиллинского района – численность русских за 1999–2009 гг. сократилось с 2,5 до 2,0 тыс. чел. В конце нулевых на Ивановку приходилось уже почти половина сельских русских всей страны, а в настоящее время, возможно, уже 60–65 % (притом что число русских могло сократиться до 1,6–1,7 тыс. чел.). Во всех остальных сельских районах Азербайджана, за исключением Хачмазского и Апшеронского, численность русских уже в 2000-е гг. не превышала 100–200 чел., а зачастую ограничивалась несколькими десятками. За прошедшие с того времени 8–9 лет и эти небольшие цифры уменьшились на $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{3}$.

Очевидно, что русская община Азербайджана находится на стадии демографического угасания, остановить которое в сложившихся обстоятельствах практически невозможно. От грузинского сценария ее динамику отличает только более значительный масштаб бакинской общины, который будет определять и более длительные сроки постепенного убывания русских в стране. Но в любом случае витального потенциала бакинских русских хватит только на несколько ближайших десятилетий.

Даже без социального форс-мажора, способного резко ускорить этот нисходящий этнодемографический тренд, масштабы потерь столичной общины будут составлять 20–30 % от ее размера за десятилетие. Причем по мере старения русских темпы убыли будут нарастать. Но и без такого ускорения («равномерный» сценарий демографического угасания) размеры бакинской общины к 2030 г. сократятся до 50–60 тыс. чел., а к середине века – до 25–35 тыс. чел. (при ускоряющемся варианте в 2050 г. в Баку может остаться 15–20 тыс. русских).

Впрочем, «бакинская община» и «азербайджанские русские» способны стать практически полными синонимами определениями уже в средне-

срочной перспективе. К 2030–2035 гг. многие города и целые сельские районы страны останутся практически без русских. В Баку к этому времени может быть сосредоточено уже порядка 95 % и более всех русских Азербайджана.

Армения

Если сколько-нибудь значительные масштабы русской общины Грузии и особенно Азербайджана предопределяют достаточно затяжной период их угасания, то русские в Армении всегда были малочисленны. В начале XXI в. их оставалось в стране не более 15 тыс. чел., значительную часть которых составляли возрастные женщины, имеющие «титульных» мужей. По замечанию И. Семенова, генерального директора Фонда помощи и содействия российским соотечественникам в Армении, «эти русские женщины со временем уходят в мир иной. А их дети от смешанных браков – это уже не русские. Они выросли здесь, им ближе армянский язык, всё армянское. Русский дух в них уже отсутствует»¹. Возрастная структура русской общины Армении данный пессимистичный вывод полностью подтверждает. Уже в 2001 г. 44 % русских страны были людьми старше 50 лет. К концу 2000-х гг. доля «возрастных» русских должна была приблизиться к 50 %, а в настоящее время существенно превзойти и этот уровень.

При этом численность русских сократилась за 2002–2011 гг. на 19 % (с 14,7 до 11,9 тыс. чел.). В отличие от двух других стран Закавказья, данное сокращение не было повсеместным. В половине районов Армении (в 5 из 10) их численность за этот период даже несколько возросла или осталась неизменной. Однако демографическая динамика всей русской общины в максимальной степени определялась двумя ее основными средоточиями – русскими Еревана и поселениями в Лорийской области, в которой находилось несколько молоканских общин, в том числе крупнейшие в селах Лермонтово и Фиолетово. В этих эпицентрах общины проживало более $\frac{2}{3}$ русских Армении. Но именно они в начале XXI в. демонстрировали самые высокие уровни депопуляции (ереванская община за межпереписной период сократилась на четверть, в Лорийской области русских стало меньше на 19 %) (рис. 4.11).

¹ См.: Манвелян А. Русские в Армении: последние из молокан // Русская служба Би-би-си. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_6929000/6929421.stm

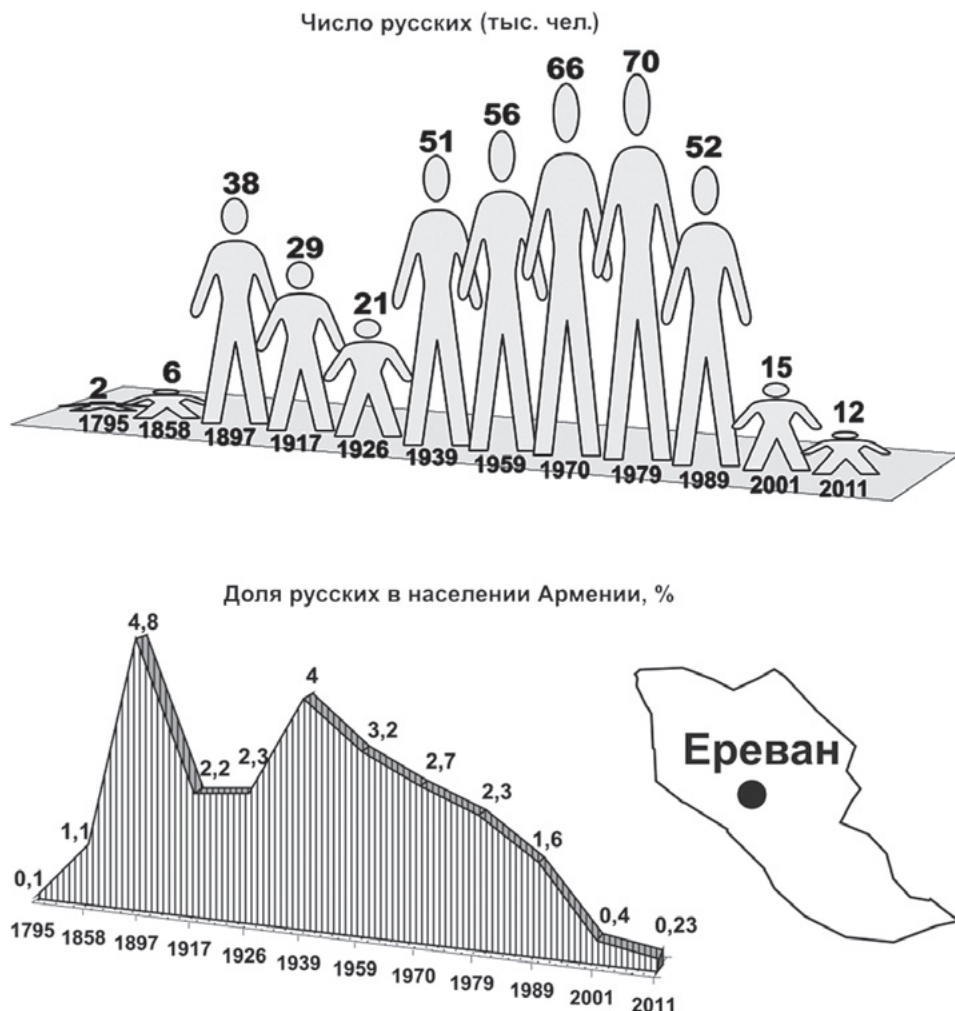

Рис. 4.11. Динамика русского населения Армении, 1795–2011 гг.¹

При сохранении данного темпа депопуляции в 2010-е гг. к концу десятилетия в Ереване может оставаться порядка 3,6–3,7 тыс. русских, в Лорийской области 2,5–2,6 тысяч. Еще около трех тысяч человек может быть разбросано по остальной Армении (рис. 4.12). Даже без ускорения темпов убыли, характерных для последних стадий демографического

¹ Рассчитано по: Кабузан В.М. Русские в мире; Демоскоп Weekly (приложение). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_59.php?reg=13; http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_89.php?reg=13; Population statistics of Eastern Europe and the former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org>

угасания общины, численность русских в Армении к 2030 г. может сократиться до 7–8 тыс. чел., а в середине века будет составлять 4,5–5 тыс. чел. Подобный демографический сценарий можно считать наиболее позитивным из реально возможных. Достаточно темпу убыли подняться до 25–30 % за десятилетие (и это не предел), чтобы русская община страны к 2030 г. сократилась до 6,3–6,7 тыс., а в 2050 г. составила 3–3,5 тыс. чел.

Но, учитывая малую численность русских в Армении, не исключен и сценарий почти полного исчезновения русских в течение двух-трех десятилетий. Вопрос только в том, сколько продержится последний более или менее крупный этнический анклав в селах (около 2 тыс. русских), расположенных в Лорийской области, каковы будут темпы ассимиляции русской общины Еревана. Впрочем, определение «община» по отношению к этому дисперсному демографическому множеству, представленному в своем большинстве пожилыми и старыми женщинами, в среднесрочной перспективе можно будет применять с большой оговоркой.

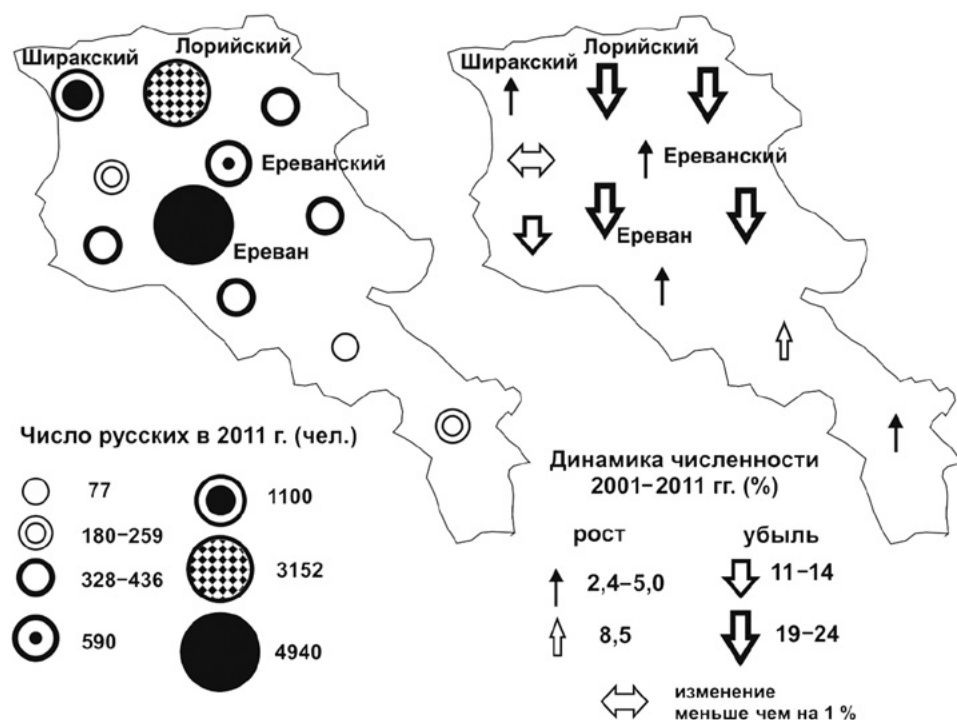

Рис. 4.12. Русские в Армении в начале XXI в.¹

¹ Составлено по: Population statistics of Eastern Europe and the former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org>

Нагорный Карабах

Число русских в данном территориальном сообществе всегда было незначительным и достигло своего исторического максимума в конце 1930-х гг. (более 3 тыс. чел.). В послевоенные десятилетия русская община автономии поступательно сокращалась. Учитывая существовавший в это время естественный прирост, которого было недостаточно для компенсации миграционных потерь, последние были весьма велики. В 1960-е гг. Нагорный Карабах могло покинуть около трети ее русского населения. В 1970-е гг. отток был существенно меньше (около 10 %).

Основным средоточием русского населения на протяжении 1930–1970-х гг. являлись столичный центр Степанакерт и Мардакертский район, на которые приходилось $\frac{2}{3}$ всех русских Нагорного Карабаха.

Нисходящая количественная динамика русской общины была прервана в последнее советское десятилетие – в 1980-е гг. она выросла в 1,5 раза. Причины столь масштабного роста требуют специального анализа. Есть основания полагать, что речь идет о временном явлении, связанном с обострением армяно-азербайджанского конфликта и резким ростом в конце 1980-х гг. миграционной динамики населения Азербайджана. Перепись, проведенная в декабре 1989 г., могла зафиксировать в Нагорном Карабахе определенное число русских беженцев. Так или иначе, но на рубеже 1980–1990-х гг. русская община автономии вновь приблизилась к 2 тыс. чел.

Данный рост оказался явлением кратковременным. Вооруженное армяно-азербайджанское противостояние переросло в полномасштабную войну. Если в 1988–1989 гг. в зоне конфликта погибло порядка 100–150 чел., в 1990–1991 гг. – около 900 чел., то в 1992–1994 гг. – уже 23 тыс. чел.¹

Миграционный отток из региона превратился в тотальный исход значительной части населения. Автономию покинули представители практически всех национальных меньшинств (русские, украинцы, греки, татары и др.). Республиканская перепись 2005 г. зафиксировала в Нагорном Карабахе только 170 русских (табл. 4.6). При этом следует учесть, что последний в его современных границах превышает территорию советской автономной области более чем в 2,5 раза. В начале 1990-х гг. в результате успешных боевых действий армянская сторона взяла под контроль 6 сопредельных административных районов Азербайджана с населением более 393 тыс. чел., в т.ч. около 3 тыс. русских. Таким образом, в 1989–2005 гг. число

¹ Мукомель В.И. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ // Социологические исследования. 1999. № 6. С. 65–70.

русских в пределах данного территориального сообщества сократилось почти в 30 раз (с 5,9 тыс. чел. до 170 чел.) и русская община практически прекратила свое существование.

Таблица 4.6. Динамика русского населения Нагорного Карабаха, 1939–2005 гг.¹

Территории	Годы					
	1939	1959	1970	1979	1989	2005
<i>Число русских, чел.</i>						
г. Степанакерт	563	698	607	549		76
Гадрутский р-н	349	74	150	39		14
Мардакертский р-н	1244	611	348	355		23
Мартунинский р-н	457	134	53	155		22
Степанакертский р-н	305	75	6			
Шушинский р-н	256	198	142	114		7
Аскеранский р-н				53		7
Шаумяновский р-н						2
Кашатагский р-н						20
Весь Нагорный Карабах	3174	1790	1310	1265	1922	171
<i>Доля русских, %</i>						
г. Степанакерт	5,4	3,5	2	1,4	1	0,2
Гадрутский р-н	1,3	0,4	0,9	0,3		0,1
Мардакертский р-н	3	1,6	0,8	0,8		0,1
Мартунинский р-н	1,4	0,5	0,2	0,6		0,1
Степанакертский р-н	1	0,4	0,1			
Шушинский р-н	2,4	1,9	1	0,7		0,2
Аскеранский р-н				0,2		0,1
Шаумяновский р-н						0,1
Кашатагский р-н						0,2
Весь Нагорный Карабах	2,1	1,37	0,87	0,78	1,01	0,12

Впрочем, в данный период прекратили свое существование и все остальные диаспоры и этнические группы Нагорного Карабаха. Согласно переписи 2005 г., армяне составляли 99,74 % жителей республики – предельно высокий уровень моноэтничности населения.

¹ Рассчитано по: Демоскоп Weekly (приложение). URL: <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/karabax.html>; Population statistics of Eastern Europe and the former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org>

Абхазия

Резкое обострение межнациональных противоречий в республике летом 1992 г. переросло в вооруженный грузино-абхазский конфликт, продолжавшийся более года и унесший более 9 тыс. человеческих жизней. Более масштабными оказались общие потери демографического потенциала Абхазии, население которой сократилось с 525 тыс. чел. (1989 г.) до 200 тыс. чел. (середина 1990-х гг.). Основной причиной стал почти полный исход грузинского населения (за исключением южного Гальского района и территории Кодорского ущелья) и отток большей части представителей национальных меньшинств, включая русских. В первое постсоветское десятилетие русская община Абхазии сократилась в три раза (с 75 до 20–25 тыс. чел.).

При этом в южных Ткварчельском и Очамчирском районах, прилегающих к Грузии, русских стало меньше в 4–5 раз, а Гальский район, населенный преимущественно грузинами, русские покинули почти полностью.

Но после стремительного сокращения в 1990-е гг. численность русского населения в Абхазии (в отличие от Грузии) в дальнейшем стабилизировалась. А события 2008 г. и признание Россией независимости двух бывших автономий Грузинской ССР создали надежную основу если не для расширения русского этнического присутствия, то по крайней мере для его сохранения в Абхазии на существующем уровне. Показательно, что за последний межпереписной период (2003–2011 гг.) размеры русской общины практически не изменились (небольшое сокращение с 23,4 до 22,1 тыс. чел.). Такую же демографическую величину зафиксировала и оценка этнической структуры населения республики, выполненная в 2015 г. Основная масса русского населения в настоящее время, как и в советский период, сосредоточена в самом северном Гагрском районе Абхазии и ее столице (рис. 4.13).

Но помимо «постоянных» русских, необходимо принимать в расчет 2–3 миллиона российских туристов, ежегодно посещающих курорты Абхазии, являющиеся не только центральным условием финансово-экономической стабильности республики, но и значимым социокультурным фактором ее развития (как и постоянным источником нового пополнения местной русской общины).

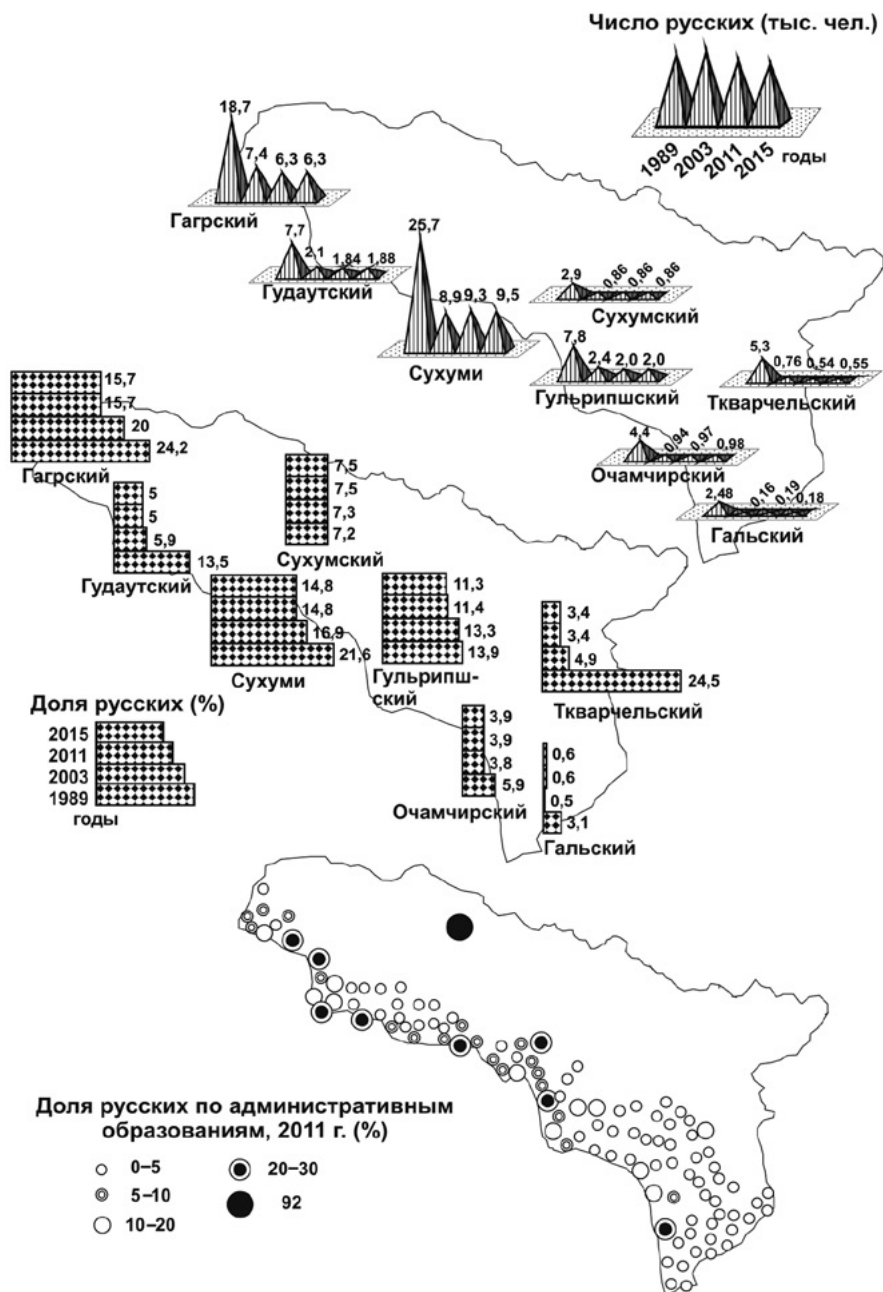

Рис. 4.13. Русские в Сухуми и районах Абхазии в конце XX – начале XXI в.¹

¹ Рассчитано по: Демоскоп Weekly (приложение). URL: Population statistics of Eastern Europe and the former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org>; Население Абхазии. URL: <http://www.ethno-kavkaz.narod>.

Южная Осетия

Не менее значима российская поддержка и для существования Южной Осетии, второго пророссийского государственного образования в пределах Южного Кавказа. Однако глубокая социально-экономическая и социокультурная периферийность данного социума определяет минимальное присутствие русских в его пределах.

В 1926 г. русских в национальной автономии было только 157 чел. Годы первых пятилеток стали временем быстрого роста русского присутствия, и к концу 1930-х гг. русская община Южной Осетии превысила 2 тыс. чел. Достигнув своих максимальных размеров на рубеже 1960–1970-х гг. (почти 2,4 тыс. чел.), в последние советские десятилетия она колебалась на уровне 2 тыс. чел. (табл. 4.7). Однако география ее на протяжении второй половины XX в. постепенно сужалась. Русское население всё более стягивалось в столицу автономии. Если перед войной на Сталинир (Цхинвал) приходилось 56 % русских Южной Осетии, то в 1950–1960-е гг. уже 70–75 %, а в конце советского периода – более 86 %.

Вооруженный конфликт с Грузией и социально-экономические проблемы – основные причины трехкратного сокращения численности русских в 1990-е гг. Но в последние 10–15 лет размеры русской общины вновь стабилизируются, сохраняясь на уровне 500–600 чел. (табл. 4.7).

Таблица 4.7. Динамика русского населения Южной Осетии, 1939–2015 гг.¹

Территории	Годы					
	1939	1959	1970	1979	1989	2015
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
<i>Число русских, тыс. чел.</i>						
г. Цхинвал	1185	1583	1180	1737	1836	479
Дзауский (Джавский) р-н	320	364	143	89	99	39
Знаурский р-н	196	94	71	55	47	28
Ленингорский р-н	212	87	63	59	50	10
Цхинвальский (Сталинирский) р-н	198	252	117	106	96	54

ru/abhazia.html

¹ Рассчитано по: Демоскоп Weekly (приложение). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=67; Население Нагорно-Карабахской республики. URL: <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/karabax.html>

Окончание табл. 4.7

вся Южная Осетия	2111	2380	1574	2046	2128	610
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
<i>Доля русских, %</i>						
г. Цхинвал	8,6	7,3	3,9	5,0	4,3	1,6
Дзауский (Джавский) р-н	1,6	2,2	1,0	0,8	1,0	0,6
Знаурский р-н	1,0	0,6	0,5	0,5	0,5	0,6
Ленингорский р-н	0,9	0,5	0,4	0,4	0,4	0,2
Цхинвальский (Сталинирский) р-н	0,7	0,9	0,4	0,4	0,4	0,7
вся Южная Осетия	2	2,5	1,3	2,1	2,2	1,1

В настоящее время самая значительная часть русских республики проживает в Цхинвале (78,5 % по переписи 2015 г.). При этом женщины (439 чел.) составляют 72 % общины. Столь существенный гендерный дисбаланс связан со значительными масштабами межнациональной брачности местных русских женщин. В браке состояло 213 из них, но только 13 имели русских мужей, тогда как у 180 супругом являлся осетин¹. Отметим, что и в семьях русских мужчин (68 чел.) доля однонациональных браков была небольшой – в 50 супругой была осетинка, в 13 – русская. Дети от таких смешанных браков в своем большинстве (со значительным, если не подавляющим перевесом) пополняют титульное национальное сообщество. И с этого ракурса долгосрочные демографические перспективы русского этнокультурного присутствия в республике скорее пессимистичны.

Итак, мы наблюдаем заключительные стадии периода русского этнодемографического присутствия на Южном Кавказе. Угасание сохранившихся в регионе территориальных средоточий русского населения может затянуться на несколько десятилетий. Но большого значения темпы этого процесса не имеют, поскольку 110–130 тыс. чел., оставшихся от миллионного демографического множества, в общественно-политической, экономической, социокультурной жизни закавказских государств уже практически неощутимы.

Едва ли возможно представить реалистичный сценарий, способный развернуть процесс русского исхода из региона в обратном направлении. К 2030 г. в пределах бывшего советского Закавказья еще будет проживать

¹ Итоги всеобщей переписи населения Республики Южная Осетия. Цхинвал, 2016. С. 98–105.

порядка 90–100 тыс. русских. К середине века эта цифра сократится до 50–65 тыс. чел. К этому времени «русская» география региона в самом общем виде может иметь два эпицентра (по 20 тыс. чел.), разнесенных по его краям: на северо-западе – Абхазию, на востоке – столицу Азербайджана, в которых будет сосредоточено порядка $\frac{2}{3}$ – $\frac{3}{4}$ всего русского населения Закавказья (рис. 4.14).

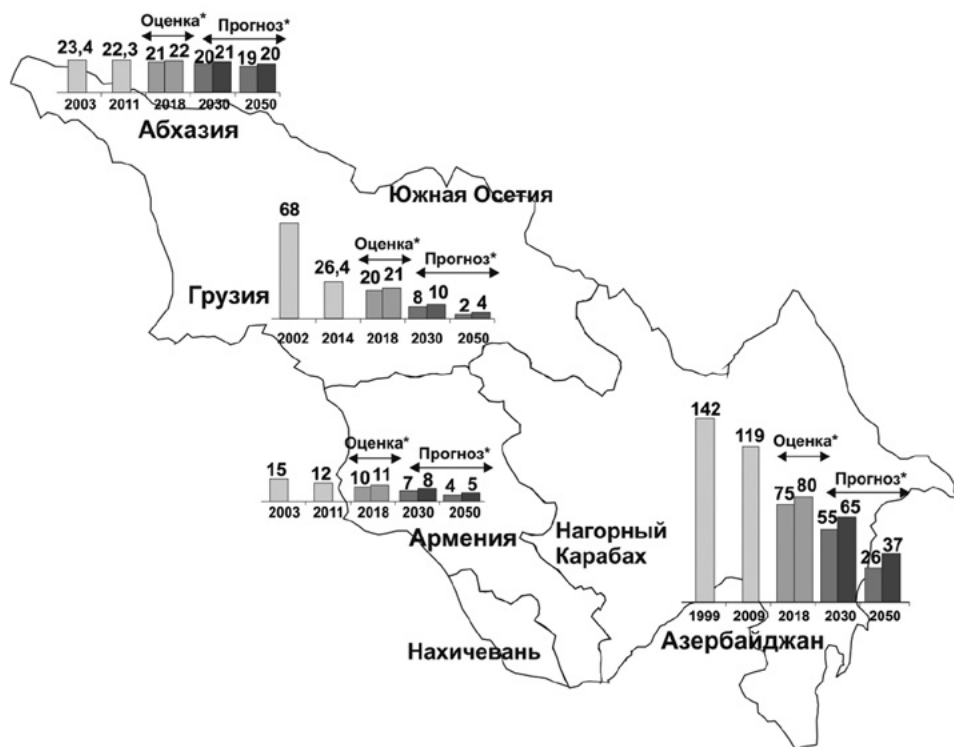

Рис. 4.14. Динамика русского населения в постсоветском Закавказье, 2000–2050 гг. (тыс. чел.)
 (* – оценка и прогноз автора)¹

¹ Прогноз численности русских для Нагорного Карабаха и Нахичевани не выполнялся по причине их практически полной дерусификации. В настоящее время число русских в каждом из данных территориальных социумов не превышает нескольких десятков человек. Русская община Южной Осетии больше (несколько сотен), но, как уже отмечалось, характеризуется серьезным половозрастным дисбалансом, способным уже в среднесрочной перспективе заметно сократить русское этническое присутствие в республике. Однако военно-стратегическая помощь со стороны России, связанная с присутствием в Южной Осетии российских военных, может позволить последней избежать сценария полной дерусификации.